

Научная статья  
УДК 316.422, 332.145  
DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147

## УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

<sup>1</sup> **Фомин Максим Витальевич,**  
<sup>2</sup> **Смирнов Олег Олегович**

<sup>1,2</sup> Институт демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН;  
119333 Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1

<sup>1</sup> Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник;  
mvfomin@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6685-1500

<sup>2</sup> Младший научный сотрудник; olegsmirnov54@gmail.com;  
ORCID: 0000-0003-2684-2217

**Аннотация.** Пространственное развитие территорий России – важная стратегическая задача поддержания устойчивого роста экономики, обеспечения конкурентоспособности и территориальной связанности государства. К настоящему времени в стране укоренились глубокие диспропорции, проявляющиеся на социально-экономическом уровне в дисбалансе системы расселения, в состоянии инфраструктуры и демографии, а также в региональном неравенстве (концентрация экономической деятельности на ограниченном количестве территорий). В статье предложена оригинальная методика оценки устойчивости пространственного развития регионов Сибири и Дальнего Востока России через призму компонент триады устойчиво-безопасного развития (*Sustainable development*): экономической эффективности, социальной стабильности и экологической безопасности. Приведены результаты расчета Индекса устойчивости пространственного развития регионов, на основе которого все регионы были разбиты на три группы: приоритетные – «устойчивые»; функционирующие – «стабильные»; проблемные – «нестабильные». Ввиду дифференциации природных ландшафтов и изменчивой суровости климата, для пространственного развития ряда субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов не требуется экстенсивное территориальное освоение. Реновация сети форпостов и инфраструктуры, селективная политика

развития населенных пунктов, вахтовый метод (с минимально достаточным набором социальных функций) принесут значительно больший эффект. Акцентируется важность перехода от перераспределения ресурсов к перераспределению возможностей и выравниванию инвестиционной привлекательности регионов Сибири и Дальнего Востока – созданию условий, привлекательных для роста капитализации территорий и, соответственно, для улучшения жизнедеятельности и устойчивости. С практической точки зрения результаты исследования могут быть использованы при вариантном сценарном планировании пространственного развития восточных регионов страны.

**Ключевые слова:** пространственное развитие, территориальное планирование, устойчивость, конкурентоспособность, потенциал региона, Сибирь, Дальний Восток

**Для цитирования:** Фомин М. В., Смирнов О. О. Устойчивость пространственного развития регионов Сибири и Дальнего Востока России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 1. С. 124–147. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147.

Original article

## SPATIAL DEVELOPMENT SUSTAINABILITY OF SIBERIA AND THE RUSSIAN FAR EAST REGIONS

<sup>1</sup> **Maxim V. Fomin,**

<sup>2</sup> **Oleg O. Smirnov**

<sup>1,2</sup> Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS); 6/1 Fotievoi Str., 119333 Moscow, Russia

<sup>1</sup> PhD (in Politics), Lead Researcher; mvfomin@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6685-1500

<sup>2</sup> Junior Researcher; olegsmirnov54@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2684-2217

**Abstract.** The article proposes an original methodology for assessing the stability of the spatial development of the regions of Siberia and the Far East of Russia through the prism of the component of the triad of sustainable development. The results of the calculation of the Index of Sustainability of Spatial Development of Regions (SPR) are presented. Based on the Index all regions were divided into 3 groups: Priority – “sustainable”; Functioning – “stable”; Problem – “unstable”. The assumption is formulated that due to the differentiation of natural landscapes – from comfortable to absolutely unfavorable,

multiplied by the variable severity of the climate – extensive territorial development is not required for the spatial development of a number of subjects of the Siberian and Far Eastern federal districts. Renovation of the network of outposts and infrastructure, a selective policy for the development of settlements, the shift method (with a minimally sufficient set of social functions) will bring a much greater effect. The importance of the transition from the redistribution of resources to the redistribution of opportunities and equalization of the investment attractiveness of the regions of Siberia and the Far East (creating conditions attractive for the growth of capitalization of territories and, accordingly, improving livelihoods and sustainability) is emphasized. From a practical point of view, the results of the study can be used in variant scenario planning of the spatial development of the country's regions.

**Keywords:** spatial development; territorial planning; sustainability; competitiveness; potential of the region; Siberia; the Far East

**For citation:** Fomin, M.V. and Smirnov, O.O. (2022) 'Spatial development sustainability of Siberia and the Russian Far East Regions', *Public Administration Issues*, 4, pp. 124–147 (in Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147.

**JEL Classification:** R120, R150, R580

## Введение

В последнее время тема регионального пространственного развития занимает в нашей стране особое место. Теоретический и практический интерес вызывают вопросы стратегического планирования, характер и способы осуществления конструктивных изменений, оптимизация баланса социально-экономических процессов и управленческой организации потенциалов пространственного развития для устойчивости государства в различных областях жизнедеятельности. В феврале 2019 г. Правительство РФ утвердило «Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Основная ее цель – формирование условий и поддержание устойчивого пространственного развития для решения ряда важных социально-экономических задач: повышения уровня и качества жизни граждан регионов страны, роста темпов экономического и технологического развития, укрепления национальной безопасности<sup>1</sup>.

Основная цель развития российских регионов сегодня – поляризованное пространственное развитие для создания конкурентоспособной в международном масштабе системы разделения труда сети поселений (агломераций, крупных, средних и малых городов, сельских территорий и т.д.).

<sup>1</sup> Согласно документу, под термином «пространственное развитие» понимается «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития». См.: Распоряжение Правительства РФ N 207-р от 13.02.2019.

При этом пространственная организация территории страны как объект государственного управления<sup>2</sup> имеет свою оригинальную специфику – комбинацию трех составляющих: системы расселения, пространственно-инфраструктурного каркаса и комплекса размещения центров тяжести экономической значимости (активности). Система расселения является основанием остальных двух составляющих, поскольку благодаря ей формируется пространство взаимодействия агентов, инфраструктурный каркас и осуществляется сама экономическая деятельность. От качества системы расселения и зависит в итоге устойчивость пространства. Достижение состояния устойчивости сопровождается развитием пространственно-инфраструктурного каркаса: стимулируется экономическая активность, и это ведет к тому, что принято называть «устойчивым развитием».

Известно, что в макроэкономике «устойчивость» – это долгосрочное равновесие между эксплуатацией ресурсов и развитием. В этом состоит характерное отличие<sup>3</sup> данной категории от «стабильности» как способности «функционировать в равновесии, не изменяя собственную структуру». Согласимся, что действия «развитие» и «функционирование» даже в равновесии не тождественны. Современное состояние российской экономики усугублено проблемой региональных диспропорций, угрожающих комплексному эффективному пространственному развитию.

Так, сверхконцентрация экономической деятельности привела Россию к фрагментации и фактической капсулизации – замыканию<sup>4</sup> экономического пространства страны на ограниченном количестве территорий. Все это является результатом качества системы и ставит вопрос неравномерного развития территорий, который не позволяет сказать о том, что наши регионы обладают достаточным запасом конкурентоспособности.

Результатом такой асимметрии пространственной структуры экономики России за последние 30 лет по большинству показателей экономической деятельности (кроме добычи полезных ископаемых) явилось увеличение доли западных регионов за счет снижения доли восточных. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (СФО и ДФО) – территориальное планирование и пространственное развитие необходимо обеспечить в условиях депопуляции на среднесрочную перспективу. Особенно учитывая, что ключевыми проблемами здесь являются как низкая плотность населения, так и неблагоприятные природно-климатические условия для ведения хозяйственной деятельности.

Данные округа, с одной стороны, занимают 2/3 территории России – причем это территории основного неразведанного шельфа нефти и газа,

<sup>2</sup> «Это очень сложный объект управления, причем разнообразие нашего пространства, помноженное на его масштаб, диалектически превращает его в совершенно новую сложность» (Гришина, 2019).

<sup>3</sup> В политике категории «стабильности» и «устойчивости» также отличаются: «если стабильность применима к краткосрочным – ситуативным и оперативным параметрам политической динамики, то устойчивость относится к стратегическим и историческим измерениям» (Дегтярев, 1998, с. 198–199).

<sup>4</sup> В совместном докладе Всемирного банка и Аналитического центра при Правительстве РФ указано, что на 56 российских регионов, без учета добычи полезных ископаемых, приходится 95% общего объема производства (Новая география ..., 2018, с. 18–19).

залежей полезных ископаемых, «зеленые легкие» планеты, а также самые большие запасы пресной воды. С другой стороны, здесь проживают всего 17% граждан страны, при самой низкой плотности населения (от 0,07 на Чукотке до 27,94 чел./км<sup>2</sup> в Кемеровской области).

Если еще в 2016 г. в пяти субъектах отмечался миграционный прирост, то в настоящее время – только в трех регионах (Красноярский край, Новосибирская и Сахалинская области), а в остальных 18 субъектах процессы ровно обратные – миграционная убыль. Все это говорит о том, что любое освоение восточных территорий поставлено под угрозу. Поэтому в таком территориально протяженном и диспропорциональном федеративном государстве, как Россия, на первый план выходит устойчивость регионов, а конкретнее – собственно устойчивое пространственное развитие. Оно предполагает адекватную оценку возникающих перемен в природе, экологии<sup>5</sup>, обществе, экономике, технике, технологиях и своевременную реакцию на эти перемены.

В рамках исследования утверждается, что любое освоение пространства может и должно проводиться на основе политики устойчивого роста капитализации территорий, который позволит решить проблемы не только трансформации опорного каркаса системы расселения, но и повышения уровня конкурентоспособности. Конкурентоспособность как безусловный многозначный термин предполагает, помимо обеспечения уровня производительности (производительных сил), способность к опережающим темпам роста экономики страны, устойчивым в среднесрочной перспективе.

Однако проблема здесь заключается в том, что упомянутые восточные территории, а конкретнее Сибирь и Дальний Восток России, в силу депопуляции, инфраструктурной неразвитости и низкой экономической активности сегодня не могут считаться конкурентоспособными, а значит, и устойчивыми регионами. Этот вопрос может быть решен лишь в рамках вмешательства органов государственной власти в развитие этих регионов при наличии соответствующей информации. Отсюда задача данного исследования – предоставить комплексный анализ состояния устойчивости пространственного развития СФО и ДФО для принятия дальнейших управленческих решений и нормализации существующей ситуации.

## Методы

Следует отметить, что, хотя в контексте капитализации территорий, «рост внутренних инвестиций зависит от уровня образования и активности населения, а рост внешних инвестиций – прямо пропорционален уровню бизнес-климата, качеству трудовых ресурсов и эффективности инфраструктуры» (Фомин, 2019, с. 25), для объективной оценки уровня

<sup>5</sup> Концепция устойчиво-безопасного развития (Sustainable development) сегодня рассматривается мировым сообществом в качестве основной стратегии – настолько «экологизировалось» международное сознание (Фомин, 2016, с. 74).

устойчивости пространственного развития регионов необходимо определить структурные факторы, которые оказывают влияние на таковую устойчивость.

По данному вопросу существуют различные точки зрения<sup>6</sup>. Например, в Институте экономики РАН по оригинальной методике построения регионального индекса экономического развития и ранжирования субъектов РФ были выделены отдельные группы регионов как потенциальные объекты федеральной политики регионального развития и регулирования пространственной структуры экономики страны (Бураков и др., 2019).

Консорциум Леонтьевский центр – AV Group с 2013 г. продвигает методику Индекса конкурентоспособности региона AV RCI (2019) – комплексную оценку, характеризующую фактическую способность территории конкурировать за ресурсы и рынки сбыта. Данная оценка конкурентоспособности регионов проводится по следующим факторам развития: рынки (продукты и объем экономики); институты (государственные, частные и общественные); человеческий капитал; инновации и информация; природные ресурсы; пространство и реальный капитал; инвестиции и финансовый капитал.

Специалистами Всемирного банка и Аналитического центра при Правительстве РФ для определения условий, стимулирующих развитие регионов, была использована методология оценки индекса их экономического потенциала (ИЭП), с учетом структурных характеристик: уровень урбанизации; близость к рынкам сбыта; качество человеческого капитала; географические характеристики регионов; отраслевой состав экономики; институциональный фактор и пр. (Новая география ..., 2018, с. 18–19).

В ЦНИИП Минстроя России для отбора критериев оценки пространственного развития территорий были предложены такие параметры, как: численность и плотность населения регионов; социально-экономическое развитие; уровень хозяйственной освоенности; демографический потенциал региона; развитость отраслей экономики и непроизводственной сферы; инфраструктурная оснащенность; природно-ресурсный потенциал; рекреационный, историко-культурный и природно-экологический потенциал; общее состояние окружающей среды (Лебединская, 2013).

Группа ученых Уральского отделения РАН в своей работе предложила методику оценки пространственного развития субъектов Арктической зоны РФ во взаимосвязи их социо-эколого-экономического развития и освоенности территории. В ней все регионы российской Арктики были разбиты на четыре кластера: «аутсайдеры со средней освоенностью территории» (Архангельская область и Республика Коми), «аутсайдеры с высокой

<sup>6</sup> Первые разработки появились за рубежом. Например, концепт «социальных индикаторов» Роберта Бауэра и работы автора шведских реформ территориальной организации и региональной политики профессора Торстена Хагерстранда. В этом ряду также стоят исследования Анри Лефевра, И-Фу Тана, Эдварда Соджи, Роберто Камани и Роберто Капеллы, профессора Роберта Стимсона и др. Что же касается фундаментальной науки, то первенство держат труды по новой экономической географии и пространственной экономике Джозефа Стиглица и Авинаша Диксита, Пола Кругмана, Махисы Фудзиты и Энтони Венаблса.

освоенностью территории» (Республика Карелия и Мурманская область), «слабоосвоенные середняки» (Чукотский и Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Красноярский край), «слабоосвоенные лидеры» (Ненецкий АО) (Шеломенцев и др., 2018).

По синтетической классификации Григорьева-Урожаевой-Иванова (Григорьев и др., 2011), «высокоразвитыми» в части «сырьевые экспорто-ориентированные» являются Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область, «развитыми» – Новосибирская («с диверсифицированной экономикой»), Иркутская и Омская области («с опорой на обрабатывающую промышленность»), а также Красноярский край, Кемеровская и Томская области («с опорой на добывающую промышленность»). Остальные 13 субъектов СФО и ДФО причислены к «средне-» и «менее развитым».

Однако все перечисленные выше уникальные подходы и методы представляют собой усложненные структуры, расчет которых в силу большого количества используемых показателей, трудности сбора данных для них, а также зачастую сложности этих расчетов не может оперативно и эффективно использоваться органами государственного управления. Для того чтобы комплексно, относительно быстро и точно государственным органам определить состояние устойчивости пространственного развития своего региона, предлагается использовать Индекс устойчивости пространственного развития (УПР). В его основе – три цели устойчивого развития, напрямую связанные с качеством системы расселения (Фомин, 2019, с. 25):

1. *Социальная* – всестороннее развитие условий жизнедеятельности населения.
2. *Экономическая* – создание условий для рационального размещения и развития производительных сил.
3. *Экологическая* – поиск путей выживания человека в современных условиях.

Иными словами, при разработке Индекса УПР авторы руководствовались постулатами концепции устойчиво-безопасного развития (*Sustainable development*) и использовали показатели оценки уровня устойчивости пространственного развития регионов, сопоставимые с ее основными компонентами (экономическая эффективность, социальная стабильность и экологическая безопасность). Согласно данной концепции, такое развитие удовлетворяет потребности<sup>7</sup> ныне живущих людей и закладывает фундамент для обеспечения потребностей будущих поколений.

В результате для определения Индекса УПР регионов была разработана следующая методика, структурно состоящая из трех компонент и восьми показателей (см. табл. 1). Первая компонента – экономическая эффективность – есть не что иное, как способность региона создавать условия для развития хозяйственной деятельности. В рамках данной работы эта компонента предполагает четыре показателя:

<sup>7</sup> Началом дискуссии послужила теория «пределов роста» Д. Форрестера и Д. Медоуза (Meadows et al., 1972). В дальнейшем формирование концепции устойчиво-безопасного развития проходило в рамках ООН, см., например: (Framing Sustainable Development, 2014).

1. Состояние инвестиционного климата – характеристика условий ведения инвестиционной деятельности в регионе. Оценивается исходя из инвестиционных возможностей и вероятных рисков. В данной работе для упрощения используется методология и данные расчета сервиса RAEX-аналитика (2018).
2. Уровень долговой нагрузки представляет собой характеристику долговых обязательств региона. Рассчитывается исходя из величины налоговых и неналоговых доходов региона. В рамках исследования используются готовые данные издания РИА-рейтинг (2019).
3. Уровень развития инфраструктуры – в данном случае имеется в виду характеристика состояния инфраструктуры региона. Представляет собой интегральный индекс транспортной, энергетической, социальной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктур региона. В работе используются данные интегрального индекса сервиса InfraOne (2018).
4. Количество экономических преступлений – характеристика уровня противоправных деяний в сфере имущественных отношений региона. Для анализа этого показателя используются данные Росстата (2019).

Вторая компонента – социальная стабильность – способность региона поддерживать условия для привлечения и удержания населения в регионе. В данном исследовании используются три показателя этой компоненты:

1. Миграционный прирост является характеристикой привлекательности региона для людей извне. В рамках работы в расчет берутся данные Росстата (2019) по этому показателю.
2. Плотность населения – характеристика социальной и пространственной связности населения региона. Расчет показателя осуществляется в соответствии с данными Росстата (2019).
3. Уровень безработицы представляется как характеристика условий трудовой устойчивости региона. Для анализа этого показателя используются данные Росстата (2019).

Наконец, третья компонента – экологическая безопасность – оценивает способность региона обеспечивать благоприятную экологическую обстановку в регионе. Здесь используется единственный показатель – состояние окружающей среды, который предполагает уровень загрязненности среды обитания. В его основе лежат данные Росстата (2019) по величине загрязнения в регионах.

Сам по себе каждый из перечисленных показателей имеет собственное обоснование включения в ту или иную компоненту, которое обозначено в Таблице 1. Разумеется, данные восемь показателей не являются исчерпывающими и могут быть дополнены, однако они представляют достаточное условие, чтобы была возможность апробировать Индекс УПР.

Определение уровня устойчивости пространственного развития регионов в рамках Индекса состоит из четырех последовательных этапов:

- I. Присвоение в расчетной Таблице 2 иерархии значений рейтинга регионов России по каждому из восьми показателей для 21 региона СФО и ДФО (по состоянию на 01.01.2019) в соответствии с компонентой.



II. В Таблице 3 полученные показатели соотносятся с соответствующими лучшими показателями по формуле (1):

$$X_n = \frac{1}{P} \quad (1)$$

где  $P$  – место в рейтинге регионов России по конкретному показателю,  $X_n$  – относительные значения региона по конкретному показателю. Данная формула позволяет перейти простым способом от рейтинговых мест к расчетным показателям, отождествляющим значение рейтинговых мест. Такое преобразование необходимо с целью приведения целых значений Индекса к дробным, лежащим в интервале от 0,012 до 1.

Причем если рейтинговые места берутся по общероссийской базе, то расчет относительных значений по формуле и, соответственно, присвоенные итоговых величин ведется только среди регионов СФО и ДФО – чтобы избежать трудностей, связанных с сопоставлением итоговых оценок этих отдаленных и самых труднодоступных территорий.

III. Итоговое значение рейтингового статуса в Таблице 3 для анализируемого региона, в связи с тем что данные представлены относительными величинами (значениями), будет определяться по формуле средней геометрической простой (2):

$$R = \sqrt[8]{\prod_{i=1}^8 x_i} \quad (2)$$

где  $x_i$  – относительные значения субъекта по каждому из восьми показателей,  $R$  – итоговое рейтинговое значение региона в Индексе устойчивости среди субъектов.

В результате, в отличие, например, от совместного доклада Всемирного банка и Аналитического центра при Правительстве РФ, в котором все регионы СФО и ДФО из модели ИЭП исключены,<sup>8</sup> в настоящей статье исследуются субъекты только этих округов.

IV. Регионы ранжируются в Таблице 3 в порядке убывания рейтингового статуса и группируются на карте (см. рис. 1) в три группы (по семь регионов в каждой группе):

- 1) приоритетные – «устойчивые»;
- 2) функционирующие – «стабильные»;
- 3) проблемные – «нестабильные».

<sup>8</sup> «... оценка ограничена рассмотрением 56 российских регионов, которые находятся в европейской части России.> ... <таким образом можно избежать трудностей, связанных с включением в модель самых отдаленных и труднодоступных регионов. Данные регионы существенно искажают модельные оценки, поскольку вследствие своей изолированности они не могут использовать доступ к товарным рынкам густонаселенных регионов для повышения своей производительности.> ... <Все регионы Дальневосточного и Сибирского федерального округов из модели исключены» (Новая география ..., 2018, с. 19–20).

## Результаты

Проведя систематизацию и структурировав показатели территорий регионов, рассчитав Индекс УПР, мы подошли в своем анализе к комментированию сложившейся ситуации. В **первой группе** – семь приоритетных или «устойчивых» регионов СФО и ДФО (рис. 1): Сахалинская область, Чукотский АО, Алтайский край, Кемеровская и Новосибирская области, Красноярский и Приморский края.

Если общее лидерство Сахалинской области обусловлено прежде всего низкой долговой нагрузкой (2-е место по России по данному показателю) и относительно комфортными остальными показателями (кроме плотности населения ввиду его низкой численности), то достаточно высокое 2-е место Чукотского АО по Индексу УПР определяется низким уровнем безработицы (6-е место по показателю), высоким уровнем<sup>9</sup> развития инфраструктуры и низким уровнем загрязненности окружающей среды.<sup>10</sup>

Алтайский край занял почетное 3-е место в Индексе УПР из-за невысокой долговой нагрузки (6-е место по показателю) и низкого уровня экономической преступности (5-е место). В то же время Алтайский край отличается значительным миграционным оттоком, высокой безработицей и низким уровнем инфраструктуры.

Три субъекта СФО: Кемеровская и Новосибирская области, а также Красноярский край, занявшие с 4-го по 6-е места в Индексе УПР, обеспечили себе такое высокое положение либо низким уровнем экономической преступности, либо высоким миграционным приростом, либо достаточно высоким уровнем развития инфраструктуры. Занявший 7-е место Приморский край обеспечил себе его низким уровнем долговой нагрузки и относительно невысоким уровнем экономической преступности (10-е место по показателю).

Во **второй группе** функционирующих – «стабильных» регионов (с 8-го по 14-е места) находятся: Хабаровский и Камчатский края, Республика Тыва, Иркутская область, Забайкальский край, Республика Алтай и Магаданская область. Показатели Хабаровского и Камчатского краев сопоставимы с Приморским: в Хабаровском крае относительно невысокий уровень безработицы, а Камчатка отличается низким уровнем долговой нагрузки.

<sup>9</sup> Довольно высокие значения уровня развития инфраструктуры – Чукотки (8-е место по РФ), Магаданской области (12-е) и Камчатки (14-е место), обеспечивают в основном социальная, телекоммуникационная и коммунальная сферы, более чувствительные к количеству жителей (чем транспортная и энергетическая). С начала 1990-х гг. здесь произошел сильный отток населения, что снизило нагрузку на инфраструктуру «для людей» и автоматически улучшило соответствующие показатели, даже без необходимости что-либо строить и вводить. Но строительство было, особенно на Чукотке (Инфраструктура России..., 2018).

<sup>10</sup> В то же время Чукотский АО отличается крайне низким уровнем инвестиционного климата (81-е место по России), высоким уровнем долговой нагрузки (79-е) и самой низкой плотностью населения (85-е место).

Республика Тыва занимает 10-е место в нашем Индексе УПР из-за крайне низкого уровня загрязненности окружающей среды (6-е место по показателю) и невысокого уровня экономической преступности (15-е место). Иркутская область и Забайкальский край – 11-е и 12-е места по Индексу УПР соответственно – отличаются достаточно высоким уровнем развития инфраструктуры (Иркутская область – 7-е место по показателю) и самым низким по России уровнем экономической преступности (Забайкалье).

Наилучшими показателями аутсайдеров данной группы являются: у Республики Алтай (13-е место Индекса УПР) – одно из лучших положений по качеству окружающей среды (5-е место по показателю) и у Магаданской области (14-е место Индекса УПР) – выше среднего уровень развития инфраструктуры (12-е место по показателю).

**Третью группу** – проблемных или «нестабильных» регионов (15–21-е места) – составили Томская область, Еврейская АО, Республика Хакасия, Амурская область, Республика Саха (Якутия), Омская область, Республика Бурятия. Данную группу отличают крайне низкие показатели как по регионам СФО и ДФО, так и в целом по России, несмотря на природные ресурсы, запасы полезных ископаемых и высокий потенциал хозяйственной деятельности, но в то же время разную степень освоения территорий и, соответственно, плотности населения.

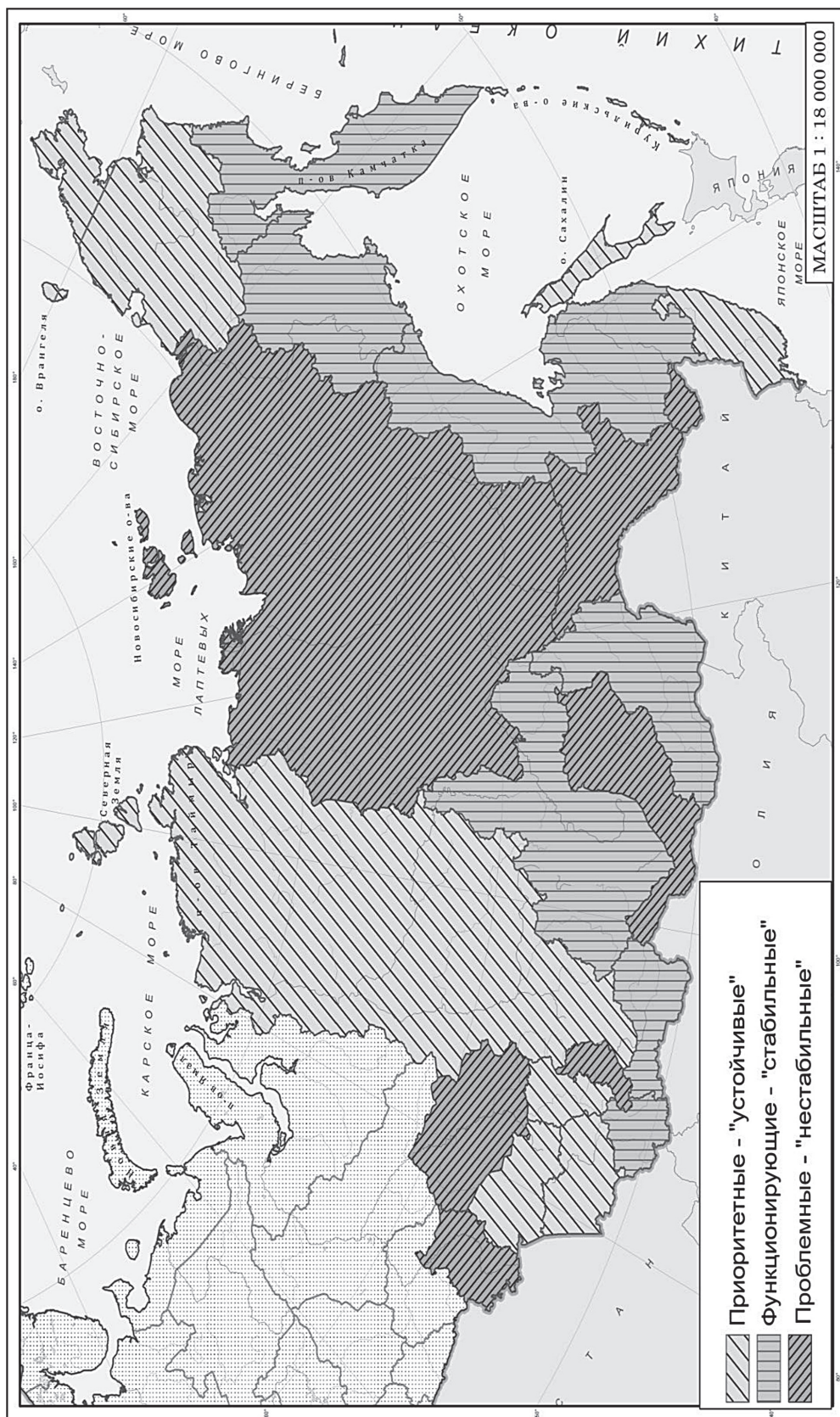
Так, Томская область характеризуется достаточно высоким уровнем инвестиционного климата среди остальных регионов СФО и ДФО (5-е место), однако высокий уровень загрязнения окружающей среды (16-е место), большой уровень безработицы (14-е место) и общая долговая нагрузка региона (13-е место) среди всех регионов вкуче со средними значениями остальных показателей обеспечивают вхождение данного субъекта в третью группу, хоть и на пограничном значении со второй. Что касается Еврейской АО, то при общих минимальных значениях большинства показателей низкий уровень экономической преступности (8-е место) и наименьший уровень загрязненности окружающей среды (1-е место) в СФО и ДФО позволили ей занять второе место сверху в третьей группе регионов.

В свою очередь, Республику Хакасия следует считать полностью интегрированной в третью группу регионов – относительно них она показывает наибольшее значение развитости инфраструктуры и прироста мигрантов, хоть и значение данных показателей относительно остальных регионов СФО и ДФО – 10-е и 17-е место соответственно – сравнительно небольшое. Амурская область также является лидером среди регионов, однако только благодаря низкому показателю экономической преступности. Среди всех остальных регионов она занимает 7-е место.

Наконец, оставшиеся три региона третьей группы – Республика Саха (Якутия), Омская область и Республика Бурятия – практически во всех показателях имеют наименьшие значения каждого из восьми показателей и поэтому определяются как наиболее нестабильные среди остальных в СФО и ДФО.

Рисунок 1

### Устойчивость пространственного развития регионов Сибири и Дальнего Востока России



Источник: Отдел геобуанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

## Обсуждение

Безусловно, «одной из ключевых особенностей, исторически являющейся критически важной для нашей страны, является значительная неоднородность развития территорий. Совокупность географических, экономических, социально-демографических факторов формирует определенный дисбаланс пространственного развития Российской Федерации, который уже неоднократно отмечался российскими учеными как препятствие для устойчивого роста экономики страны» (Фомин, Лахно, Пышнограй, 2019, с. 186).

Россия второй год подряд занимает 43-е место в «Глобальном рейтинге конкурентоспособности» Всемирного экономического форума (WEF, 2019). Отметим, что некоторая положительная динамика есть: еще в 2015 г. наша страна поднялась с 53-го на 45-е место из 144. Но лидеры – первая десятка – не меняются: Сингапур, США, Гонконг, Нидерланды, Швейцария, Япония, Германия, Швеция, Великобритания, Дания. Меняется только их ранг внутри Топ-10.

Повышение рейтинга, в свою очередь, невозможно без ликвидации региональных различий в уровне и качестве жизни, прежде всего через обеспечение относительно равномерного (но селективного) распределения точек интенсивной экономической деятельности по регионам страны (тем более в субъектах СФО и ДФО), стимулирование деловой активности, реализацию ГЧП-проектов, рост риск-аппетита инвесторов.

Стратегическая устойчивость государства, позволяющая ему эффективно развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий, сохраняя свои системные характеристики и основные качества, является неотъемлемой, составной частью национальной конкурентоспособности. С нашей точки зрения, путь к конкурентоспособности в современном мире лежит через реализацию концепции устойчивого пространственного развития. Первый шаг реализации – в обеспечении понятного описания существующих характеристик регионов с точки зрения устойчивого подхода. Именно на измерение этих характеристик и нацелен предложенный Индекс УПР.

В рамках данной работы Индекс был апробирован на регионах СФО и ДФО как наименее конкурентоспособных среди остальных регионов РФ – они характеризуются наибольшим уровнем депопуляции, инфраструктурной неразвитости и экономической инерционности. Результаты исследования, исходя из свойственных рассматриваемым регионам проблем, позволяют определить возможные будущие шаги по улучшению их развития с позиций устойчивого пространственного развития с целью нормализации сложившейся в них ситуации. Так, лишь Новосибирская, Омская, Сахалинская, Томская области и Алтайский край имеют высокий, относительно остальных регионов, инвестиционный климат. Чтобы его повысить в остальных регионах СФО и ДФО, необходима заинтересованность как субъекта, так и федерального центра. В первом случае следует говорить о создании специализированных агентств по привлечению инвестиций, стимулировании создания особых экономических зон, во втором – о видоизменении механизма бюджетной системы государства в виде

предоставления муниципалитетам этих регионов права на взимание налога на недвижимость. Повышение налогового потенциала – сигнал к возможному софинансированию.

Более половины регионов – 11 из 21 – представляются дотационными субъектами. Вероятный выход из сложившейся ситуации предполагает решение двухкомпонентной задачи: (1) повышение бюджетных полномочий и передача части средств с НДС в региональные бюджеты, как это сейчас работает с налогом на прибыль; (2) укрупнение части дотационных регионов с более успешными либо, в ситуации, когда это невозможно, упразднение старых и создание новых регионов на основе агломерационных точек роста.

Проблемой большинства регионов (12 регионов из 21) является низкий уровень развития инфраструктуры. При этом без качественной инфраструктуры невозможно привлечение квалифицированной рабочей силы. Предлагается при решении данной проблемы двигаться в сторону кластеризации экономических отраслей – в рамках кластеров возможно создание единой инфраструктуры, повышение взаимосвязанности отдельных аспектов региональных экономик СФО и ДФО.

Небольшие показатели миграционного прироста, малая плотность населения, а также высокий уровень безработицы – основные проблемы большинства регионов. Развитие в рамках точек роста – закономерное их решение.

С точки зрения экологии, загрязнение воды является главной угрозой первичному сектору экономики, в частности, промысловой добыче рыбы. Необходима установка строгих экологических стандартов и регулярный мониторинг, внедрение современных очистных сооружений, предприятий по утилизации ТБО. Если эти объекты будут разработаны с учетом новых требований к безопасности окружающей среды, это позволит сохранить экологию восточных территорий.

Помимо данных рекомендаций, полученные результаты также позволяют оценить и саму методологию Индекса – она имеет свои достоинства и недостатки.

Главным достоинством предлагаемого Индекса УПР, по нашему мнению, помимо очевидных простоты расчета и доступности данных, является его комплексный характер. Действительно, Индекс позволяет оценить предлагаемый регион в контексте основных для жизни и развития человека критериев, таких как экономическая эффективность, социальная стабильность и экология. Что касается общих оснований, то он полностью соответствует концепции устойчивого развития.

При этом вероятным недостатком Индекса является то, что не используются экспертные оценки вклада того или иного показателя в общий индекс. Например, Республика Тыва имеет среднюю позицию в рейтинге, как это ни парадоксально, только за счет своего слабого экономического развития, из-за того, что экологическая обстановка в этом регионе – одна из наилучших в России. Аналогичная ситуация в Забайкальском крае – за счет минимального по России уровня экономической преступности данный регион находится в середине рейтинга, имея при этом минимальные значения по остальным показателям.

Все это говорит о том, что с целью улучшения методологии предложенного Индекса следует постепенно вводить в его структуру экспертные оценки, учитывая вклад того или иного показателя в общее значение, либо даже отдельной компоненты. Это определенно сложная процедура в силу характера необходимого обоснования тех или иных весов, что требует всесторонней дискуссии экспертного, научного и управленческого сообществ.

Вторым важным недостатком предлагаемого Индекса являются его составляющие показатели. Так, если компоненты, по нашему мнению, действительно указаны исчерпывающе – их три, и все они полностью соответствуют концепции устойчивого развития, то выбранные нами восемь показателей полными не назовешь. Разумеется, они позволили апробировать Индекс, однако ими не исчерпываются все возможные показатели. В то же время сам вопрос о количестве показателей следует считать дискуссионным: сколько необходимо расположить показателей на компоненту? Сколько их должно быть всего в Индексе? О каких показателях вообще должна идти речь в контексте устойчивого развития? По какому критерию их отбирать? Все эти вопросы и многие другие должны решаться в связке с улучшением методологии Индекса по первому недостатку.

Однако, несмотря на данные недостатки, Индекс УПР регионов уже на данный момент позволяет комплексно оценить состояние устойчивости пространственного развития региона. Его достоинства и недостатки иного рода, нежели представлены в других описанных ранее методиках. Индекс УПР регионов имеет отношение конкретно к анализу устойчивости и поэтому легитимизируется уже как метод исследований в рамках устойчивого развития. В связи с этим необходимо рассматривать Индекс УПР как попытку к созданию возможного интегрального показателя оценки качества устойчивого развития регионов, который, несомненно, требует необходимой доработки в будущих исследованиях.

## Заключение

Таким образом, основополагающей целью устойчивого пространственного развития, помимо формирования условий для достойной жизни граждан страны в целом, является оптимизация и управленческая организация полноценного задействования потенциала регионов. Соответственно, документ такого высокого уровня, как, например, Стратегия пространственного развития, должен опираться, по нашему мнению, на компоненты триады устойчиво-безопасного развития (*Sustainable development*): показатели экономической эффективности,<sup>11</sup> социальной стабильности и экологиче-

<sup>11</sup> Например, проф. И. В. Гришина (2019) оперирует терминами «пространственная эффективность» (такое использование пространства как ресурса, при котором обеспечивается максимально эффективное использование других ресурсов – природных, человеческих, производственных, энергетических, финансовых и др.) и «пространственная справедливость» (права жителей любой территории на достойную социально-экономическую среду, в т.ч. на социальные гарантии и обеспечение социального стандарта, комфортную среду проживания, обеспечение экологической безопасности и др.).

ской безопасности. Конкурентоспособность государства невозможна только за счет дешевой рабочей силы, исчерпаемых природных ресурсов, преимуществ в географическом положении и т.д.

В рамках устойчивого подхода политика государственного управления должна основываться на самопозиционировании субъектов Федерации, а одним из основных векторов пространственного развития должно стать формирование курса на развитие финансовой самостоятельности и маневренности регионов, т.е. курса на экономическую децентрализацию. В то же время, ввиду дифференциации природных ландшафтов (от комфортных до абсолютно неблагоприятных), усугубляющейся суровостью погодных условий, для пространственного развития ряда субъектов экстенсивное территориальное освоение не требуется. Реновация сети форпостов и инфраструктуры, селективная политика развития поселений, вахтовый метод (с минимально достаточным набором социальных функций) принесут значительно больший эффект. Этот процесс предполагает формирование реальных возможностей для улучшения делового климата и роста капитализации территорий, что напрямую связано как с возрастающей ролью имиджевой составляющей инвестиционной привлекательности регионов, так и со значительным повышением их ответственности как субъектов Федерации за соблюдение целевых ориентиров и приоритетов политики государственного управления.

## ЛИТЕРАТУРА

---

1. Бураков Н.А., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В., Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Слуцкий Л.Н. Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов РФ / Под ред. Е. Бухвальда и А. Рубинштейна. М. Институт экономики РАН, 2019.
2. Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики / Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич. М.: ТЭИС, 2011.
3. Гришина И.В. Стратегия пространственного развития России: доказательство «от противного» / Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее. Сб. Междунар. научной конференции – XXVI Кондратьевские чтения / под ред. В. М. Бондаренко. М.: МООСИПНН Н. Д. Кондратьева, 2019. С. 108–116.
4. Дегтярев А.А. Основы политической теории. М.: Высшая школа, 1998.



5. Индекс конкурентоспособности AV RCI. Консорциум Леонтьевский центр – AV Group. 2019. URL: <http://lc-av.ru/2019/11/05/predstavleny-ezhegodnye-issledovaniya-lc-av-indeks-konkurentosposobnosti-av-rci-2019-i-av-mrci-2019/>.
6. Инфраструктура России: индекс развития. InfraONE. 2018. URL: [https://infraone.ru/analitika/Index\\_razvitiia\\_infrastruktury\\_Rossii\\_InfraONE\\_Research.pdf](https://infraone.ru/analitika/Index_razvitiia_infrastruktury_Rossii_InfraONE_Research.pdf).
7. Лебединская Г.А. О необходимых показателях пространственного развития РФ и ее субъектов // Academia. Архитектура и строительство. 2013. № 1. С. 66–73.
8. Новая география регионального развития. Всемирный банк, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Вашингтон (округ Колумбия). Москва. 2018.
9. Показатели уровня долговой нагрузки субъектов РФ – итоги 2018. РИА-рейтинг. 2019. URL: [http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg\\_01\\_2019.pdf](http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_01_2019.pdf).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. 2019. URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region\\_Pokaz\\_2019.pdf](https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf).
11. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. RAEX-аналитика. 2018. URL: [https://raex-a.ru/files/research/2018\\_regcongress.pdf](https://raex-a.ru/files/research/2018_regcongress.pdf).
12. Фомин М.В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 3. С. 15–29. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-0024.
13. Фомин М.В. Устойчивое (не)развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 5. С. 73–83.
14. Фомин М.В., Лахно Ю.В., Пышнограй А.П. Муниципальные облигации как инструмент развития инфраструктуры // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 185–210.
15. Шеломенцев А.Г., Уханова А.В., Смиреникова Е.В., Воронина Л.В. Оценка пространственного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 4, Т. 56. URL: <https://eee-region.ru/article/5613/>.
16. Framing Sustainable Development Goals, Targets, and Indicators. Sustainable Development Solutions Network. 2014. URL: <http://unsdsn.org/resources/publications/principles-for-framing-sustainable-developmentgoals-targets-and-indicators/>.
17. Meadows D., Randers J., Meadows D., Behrens W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. 1. Universe Books. 1972.
18. WEF 2019. Global Competitiveness Report. Geneva: World Economic Forum. URL: [http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf).

## REFERENCES

1. *AV RCI Competitiveness Index – 2019*. Leontief center consortium-AV Group. 2019. Available at: <http://lc-av.ru/2019/11/05/predstavleny-ezhegodnye-issledovaniya-lc-av-indeks-konkurentosposobnosti-av-rci-2019-i-av-mrci-2019/> (accessed 14 December 2020). (In Russ.).
2. Burakov, N.A., Bukhvald, E.M., Kolchugina, A.V., Rubinstein, A.Ya., Slavinskaya, O.A. and Slutskin, L.N. (2019) *Regional index of economic development and ranking of the Russian Federation subjects*. Ed. E. Bukhvald, A. Rubinstein. Moscow: Institute of Economics RAS. (In Russ.).
3. Degtyarev, A.A. (1998) *Fundamentals of political theory*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.).
4. Fomin, M. (2016) ‘Sustainable (un)development’, *World Economy and International Relations*, 60(5), pp. 73–83. (In Russ.).
5. Fomin, M., Lakhno, Yu. and Pyshnograï, A. (2019) ‘Municipal bonds as a tool for development of infrastructure’, *Public Administration Issues*, 2, pp. 185–210. (In Russ.).
6. Fomin, M.V. (2019) ‘Demographic projections and accuracy of the spatial development statistics of Siberia and Far East of Russia’, *Narodonaselenie (Population)*, 22(3), pp. 15–29. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00024. (In Russ.).
7. *Framing Sustainable Development Goals, Targets, and Indicators. Sustainable Development Solutions Network*. 2014. Available at: <http://unsdsn.org/resources/publications/principles-for-framing-sustainable-developmentgoals-targets-and-indicators/> (accessed 14 December 2020).
8. Grigor’ev, L.M., Urozhaeva, Yu.V. and Ivanov, D.S. (2011) *Synthetic classification of regions: Basis of regional policy. Russian Regions: Economic Crisis and Modernization Problems*. Eds. L. Grigor’ev, N. Zubarevich. Moscow: TE’IS. (In Russ.).
9. Grishina, I.V. (2019) ‘Spatial development strategy of Russia: Proof “from the opposite”’, in: *Russian spatial potential of development: Lessons not learned and tasks for the future*. The International Scientific Conference – XXVI Kondratiev Readings. Ed. V.M. Bondarenko. Moscow: MOOSIPNN N.D. Kondratëva, pp. 108–116. (In Russ.).
10. Lebedinskaya, G. (2013) ‘About the necessary indicators of spatial development at the level of the RF and its subjects’, *Academia, Architecture and Construction*, 1, pp. 66–73. (In Russ.).
11. Meadows, D., Randers, J., Meadows, D. and Behrens, W. (1972) *The Limits to Growth: A Report for the club of Rome’s project on the predicament of mankind*. 1. Universe Books.
12. *Rating of regions investment attractiveness RAEX analytics*. 2018. Available at: [https://raex-a.ru/files/research/2018\\_regcongress.pdf](https://raex-a.ru/files/research/2018_regcongress.pdf). (In Russ.). (accessed 14 December 2020).

13. *Region of Russia. Socio-economic indicators. Rosstat.* 2019. Available at: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region\\_Pokaz\\_2019.pdf](https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf) (accessed 14 December 2020). (In Russ.).
14. *Remapping opportunity: Making best use of the economic potential of Russia's regions.* The World Bank, Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Washington, DC–Moscow. 2018.
15. *Russian regions indicators of the load debt level – results of 2018.* RIA-rating. 2019. Available at: [http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg\\_01\\_2019.pdf](http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_01_2019.pdf) (accessed 14 December 2020). (In Russ.).
16. Shelomentsev, A.G., Ukhanova, A.V., Smirennikova, E.V. and Voronina, L.V. (2018) 'Assessment of spatial development in the regions of the Arctic Zone of the Russian Federation', *Regional Economy & Management: Electronic Scientific Journal*, 4. Available at: <https://eee-region.ru/article/5613/> (accessed 14 December 2020).
17. *The infrastructure of Russia Development Index.* InfraONE. 2018. Available at: [https://infraone.ru/analitika/Index\\_razvitiia\\_infrastruktury\\_Rossii\\_InfraONE\\_Research.pdf](https://infraone.ru/analitika/Index_razvitiia_infrastruktury_Rossii_InfraONE_Research.pdf) (accessed 14 December 2020). (In Russ.).
18. WEF (2019) *Global competitiveness report. Geneva: World economic forum.* Available at: [http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf) (accessed 14 December 2020). (In Russ.).

## ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

### Показатели, использованные для вычисления Индекса УПР

Компонента устойчиво-безопасного развития	Показатель УПР региона	Обоснование
Экономическая эффективность	1. Состояние инвестиционного климата (от макс. к мин.)	Оценивает степень независимости региональных властей и того, насколько они заинтересованы в увеличении собственных доходов региона за счет поддержки развития частного сектора
	2. Уровень долговой нагрузки региона (от мин. к макс.)	Отношение госдолга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам бюджета. Чем выше госдолг, тем меньше объем средств на развитие региона
	3. Уровень развития инфраструктуры (от макс. к мин.)	Состояние инфраструктуры в регионах относительно друг друга: более высокий уровень увеличивает размер рынков труда и ведет к повышению производительности
	4. Количество экономических преступлений на 1000 жителей (от мин. к макс.)	Демонстрирует качество и прочность региональной власти: высокие значения свидетельствуют либо о провалах защиты прав собственности, либо о значительной степени экстрактивности институтов
Социальная стабильность	5. Миграционный прирост (от макс. к мин.)	Обеспечивает возможность прогрессивных пространственных изменений
	6. Плотность населения (от макс. к мин.)	Увеличение плотности населения обеспечивает выгоды предприятиям и работникам, ведет к повышению производительности и реальной заработной платы, создает условия для при- / перетока знаний
	7. Уровень безработицы (от мин. к макс.)	Увеличение потребительских благ в местах концентрации людей с высоким уровнем образования и обеспечение качества преобразований либо рост обездоленных категорий населения и безразличие к изменениям
Экологическая безопасность	8. Состояние окружающей среды (от мин. до макс. уровня загрязненности)	Признак качества среды обитания и хозяйствования, ее возможной пригодности для улучшения жизнедеятельности, либо ограничения для дальнейшего развития

Источник: Здесь и далее – авторская разработка.

Таблица 2

**Рейтинговые места СФО и ДФО по приведенным показателям среди всех субъектов РФ  
(по состоянию на 01.01.2019)**

№ п/п	Субъект РФ	Рейтинговые значения							
		Инвестиционный климат (1)	Долговая нагрузка (2)	Развитие инфраструктуры (3)	Экономическая прес-тупность (4)	Миграционный прирост (5)	Плотность населения (6)	Уровень безработицы (7)	Окружающая среда (8)
<i>Сибирский федеральный округ</i>									
1	Республика Алтай	73	37	80	60	28	73	80	5
2	Республика Тыва	85	38	84	15	36	76	84	6
3	Республика Хакасия	58	80	44	36	30	60	49	51
4	Алтайский край	29	6	64	5	81	52	59	63
5	Красноярский край	42	46	9	19	19	79	36	85
6	Иркутская область	44	11	7	72	78	69	70	79
7	Кемеровская область	55	21	17	3	73	41	60	84
8	Новосибирская область	19	30	25	58	7	50	63	56
9	Омская область	30	61	52	73	84	53	64	64
10	Томская область	38	52	54	23	33	66	61	69

№ п/п	Субъект РФ	Рейтинговые значения							
		Инвестиционный климат (1)	Долговая нагрузка (2)	Развитие инфраструктуры (3)	Экономическая прес-тупность (4)	Миграционный прирост (5)	Плотность населения (6)	Уровень безработицы (7)	Окружающая среда (8)
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>									
11	Республика Бурятия	70	43	76	56	67	70	75	46
12	Республика Саха (Якутия)	56	31	82	30	68	82	66	70
13	Забайкальский край	72	71	72	1	80	72	77	50
14	Камчатский край	74	18	14	77	34	81	35	30
15	Приморский край	47	9	48	10	71	55	52	61
16	Хабаровский край	51	57	36	16	64	78	11	43
17	Амурская область	45	62	60	20	56	74	54	53
18	Магаданская область	68	65	12	84	43	83	43	21
19	Сахалинская область	28	2	24	35	25	62	50	44
20	Еврейская авт. область	78	78	71	27	45	64	67	12
21	Чукотский авт. округ	81	79	8	47	31	85	6	15

Таблица 3

**Расчетные показатели Индекса устойчивости пространственного развития регионов СФО и ДФО  
(по состоянию на 01.01.2019)**

Субъект РФ	Относительные значения региона по конкретному показателю											Место
	Инвестиционный климат (1)	Долговая нагрузка (2)	Развитие инфраструктур (3)	Экономическая прес-тупность (4)	Миграционный прирост (5)	Плотность населения (6)	Уровень безработицы (7)	Окружающая среда (8)	Итого			
Республика Бурятия	0,014	0,023	0,013	0,018	0,015	0,014	0,013	0,022	0,016	21		
Омская область	0,033	0,016	0,019	0,014	0,012	0,019	0,016	0,016	0,017	20		
Республика Саха (Якутия)	0,018	0,032	0,012	0,033	0,015	0,012	0,015	0,014	0,018	19		
Амурская область	0,022	0,016	0,017	0,05	0,018	0,014	0,019	0,019	0,02	18		
Республика Хакасия	0,017	0,013	0,023	0,028	0,033	0,017	0,02	0,02	0,02	17		
Еврейская авт. область	0,013	0,013	0,014	0,037	0,022	0,016	0,015	0,083	0,021	16		
Томская область	0,026	0,019	0,019	0,044	0,03	0,015	0,016	0,014	0,021	15		
Магаданская область	0,015	0,015	0,083	0,012	0,023	0,012	0,023	0,048	0,023	14		
Республика Алтай	0,013	0,027	0,013	0,017	0,036	0,014	0,013	0,2	0,024	13		
Забайкальский край	0,014	0,014	0,014	1	0,013	0,014	0,013	0,02	0,024	12		

Субъект РФ	Относительные значения региона по конкретному показателю										Место
	Инвестиционный климат (1)	Долговая нагрузка (2)	Развитие инфраструктуры (3)	Экономическая пресатупность (4)	Миграционный прирост (5)	Плотность населения (6)	Уровень безработицы (7)	Окружающая среда (8)	Итого		
Иркутская область	0,023	0,091	0,143	0,014	0,013	0,015	0,014	0,013	0,025	11	
Республика Тыва	0,012	0,026	0,012	0,067	0,028	0,013	0,012	0,167	0,025	10	
Камчатский край	0,014	0,056	0,071	0,013	0,029	0,012	0,029	0,033	0,026	9	
Хабаровский край	0,02	0,018	0,028	0,063	0,016	0,013	0,091	0,023	0,027	8	
Приморский край	0,021	0,111	0,021	0,1	0,014	0,018	0,019	0,016	0,028	7	
Красноярский край	0,024	0,021	0,111	0,053	0,053	0,013	0,028	0,012	0,03	6	
Новосибирская область	0,053	0,033	0,04	0,017	0,143	0,02	0,016	0,018	0,032	5	
Кемеровская область	0,018	0,048	0,059	0,333	0,014	0,024	0,017	0,012	0,032	4	
Алтайский край	0,034	0,167	0,016	0,2	0,012	0,019	0,017	0,016	0,032	3	
Чукотский авт. округ	0,012	0,013	0,125	0,021	0,032	0,012	0,167	0,067	0,034	2	
Сахалинская область	0,036	0,5	0,042	0,029	0,04	0,016	0,02	0,023	0,04	1	